ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 93-007-18сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 15.01.2008

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.

судей Зеленина С.Р. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Матвеевой Ю.В. на приговор Магаданского областного суда с участием присяжных заседателей от 06.08.2007, по которому

Орлова А[redacted] Е[redacted], [redacted],

оправдана по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 292, 303 ч.3, 301 ч.2 УК РФ, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кузнецова С.В., поддержавшего доводы кассационного представления об отмене оправдательного приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Орлова А.Е. оправдана по обвинению в том, что будучи следователем следственного управления [redacted] совершила служебный подлог, фальсификацию доказательств по уголовному делу и незаконное содержание под стражей Т[redacted] в мае 2005 года.

Государственный обвинитель Матвеева Ю.В. в кассационном представлении просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что при формировании коллегии присяжные заседатели К[redacted] и С[redacted] скрыли сведения о привлечении их ранее к ответственности.

Кроме того, утверждает, что сторона защиты незаконно воздействовала на присяжных заседателей ссылками на показания свидетеля А[redacted] информацией о состоянии здоровья подсудимой, данными, характеризующими ее и сведениями о других юридических вопросах.

Кроме того, защитник высказывался о доказательстве обвинения как недостоверном, а в прениях ссылался на обстоятельства, не исследованные в судебном заседании.

Считает, что позиция представителя потерпевшего – адвоката Максименко В.Г. противоречила уголовно-процессуальному закону.

Оправданная Орлова А.Е. и ее защитник Пальчинский В.Г., а также представитель потерпевшего адвокат Максименко В.Г. в возражениях на представление просят оставить его без удовлетворения, поскольку считают приговор вынесенным с соблюдением требований закона.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда.

В соответствии со ст. 385 ч.2 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона по данному делу не усматривается.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Государственным обвинителем не представлено достоверных сведений, достаточных для вывода о том, что присяжная заседатель К[redacted] скрыла информацию о привлечении ее к административной ответственности, что лишило сторону обвинения права заявить мотивированный и немотивированный отводы.

Так, приложенная к кассационному преставлению справка о том, что К[redacted] «значится по учетам ИБД ИЦ УВД» по соответствующим статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в 2002 и 2003 годах не содержит достаточных данных, позволяющих утверждать о том, что указанное в ней лицо действительно является присяжным заседателем К[redacted]., принимавшей участие в рассмотрении дела Орловой А.Е.

Кроме того, из указанной справки не видно, какого рода решение в рамках производства об административном правонарушении вынесено в отношении К[redacted], налагалось ли на нее административное взыскание, не освобождалась ли она от административной ответственности.

По смыслу закона, при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принимать меры к тому, чтобы задаваемые вопросы били конкретными, связанными с обстоятельствами, которые могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

Однако, председательствующий, задавая данный вопрос, не разъяснил кандидатам в присяжные заседатели сущность привлечения к административной ответственности и, в частности, положение закона о том, что лишь в течение года по окончании исполнения постановления о назначении административного наказания лицо считается подвергнутым данному наказанию, не было разъяснено также каким образом факт привлечения к административной ответственности может препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

Не привел таких объяснений в кассационном представлении и государственный обвинитель.

При таких обстоятельствах представленная государственным обвинителем справка не может являться подтверждением того, что

кандидат в присяжные заседатели К[redacted] умышленно скрыла сведения, о которых был задан вопрос председательствующим, что помешало обвинителю воспользоваться правом на отвод кандидата.

Нет оснований и для утверждения о том, что кандидат в присяжные заседатели С[redacted] скрыла сведения о том, что привлекалась к уголовной ответственности.

Как видно из документа, уголовное дело в отношении нее было прекращено в 2000 году вследствие изменения обстановки.

Однако вопрос председательствующим был задан о том, был ли кто-нибудь из кандидатов ранее судим или привлекается к уголовной ответственности в настоящее время (т.4 л.д.114). Не ответив на этот вопрос положительно, С[redacted] не скрыла никаких сведений о себе.

Государственным обвинителем вопросы о привлечении кандидатов в присяжные заседатели к уголовной ответственности ранее или вопросы, уточняющие значение привлечения присяжного заседателя к административной ответственности для разрешения данного дела, не задавались (т.4 л.д.115).

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что отсутствуют основания для утверждения о том, что право стороны обвинения на мотивированные или немотивированные отводы было нарушено неправомерными действиями кандидатов в присяжные заседатели.

Признавая соответствующие доводы кассационного представления несостоятельными, судебная коллегия учитывает также, что при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующим разъяснялись особенности данного уголовного дела, состоящие в том, что подсудимым является сотрудник милиции – следователь, и выяснялось, не может ли это обстоятельство повлиять на объективность кандидатов в присяжные заседатели.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, регулирующего производство в суде с участием присяжных заседателей.

Доводы обвинителя о том, что защитой до сведения присяжных заседателей доводилась информация правового характера, которая могла повлиять на объективность присяжных, опровергаются материалами дела.

Хотя подсудимая и сообщила присяжным заседателям о решении, вынесенном в отношении нее следователем А (т. 5 л.д.8), однако, это заявление было предметом разъяснения председательствующего о том, что указанные сведения не должны приниматься присяжными заседателями во внимание при вынесении вердикта.

При таких обстоятельствах следует прийти к выводу о том, что ни по своему характеру, ни по последствиям, предотвращенным председательствующим, данные сведения не могли повлиять на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Ошибочным является утверждение государственного обвинителя о незаконности высказывания защитника Пальчинского В.Г. о недостоверности письма прокуратуры г. .

Вопросы достоверности доказательств входят в компетенцию присяжных заседателей, следовательно, стороны вправе в присутствии присяжных заседателей оспаривать достоверность тех или иных доказательств, исследуемых с участием коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания (т.5 л.д.26), защитник Пальчинский В.Г. не давал оценку указанному письму, а лишь обратил внимание на отдельные особенности его оформления.

Также не имеется оснований для утверждения о том, заявление защитой ходатайства об исследовании приговора в отношении Т и характеристики на Орлову А.Е. (т.4 л.д.143) было способно повлиять на объективность присяжных заседателей, поскольку указанная характеристика в присутствии присяжных заседателей не оглашалась, а сведения о содержании Т под стражей и о его уголовном преследовании по нескольким делам были известны присяжным заседателям из материалов дела, а государственный обвинитель сам сообщил присяжным заседателям, что Т осужден и приговор в отношении вступил в законную силу (т. 5 л.д. 57, 58).

Ходатайство об оглашении в присутствии присяжных заседателей справки о состоянии здоровья Орловой А.Е. также было отклонено судом. Заявление ходатайства само по себе не может являться основанием для утверждения о том, что на присяжных заседателей было оказано недопустимое воздействие. Кроме того, в судебном заседании 06.03.2007 (т.4 л.д.148) присяжные заседатели были уведомлены председательствующим о том, что судебное заседание отложено в связи с лечением Орловой А.Е. в родильном доме.

Вместе с тем, председательствующий обоснованно остановил выступление подсудимой Орловой А.Е. в прениях, когда она ссылалась на свое состояние беременности во время предварительного следствия в отношении нее (т.5 л.д.47). С учетом разъяснений, сделанных председательствующим, нет оснований для утверждения о том, что упоминания подсудимой об этом и о перепредъявлении ей обвинения, повлияли на объективность присяжных заседателей.

Перед окончанием судебного следствия защитник Пальчинский В.Г. сообщил о своем намерении заявить ходатайство об оглашении документов о состоянии здоровья Орловой А.Е. (т.5 л.д.74), но поскольку это ходатайство в присутствии присяжных заседателей заявлено не было и указанный документ не оглашался, указанное обстоятельство не могло повлиять на присяжных заседателей.

В тех случаях, когда защитник Пальчинский В.Г., выступая в прениях сторон, затрагивал вопросы, не имеющие отношения к существу предъявленного Орловой А.Е. обвинения, председательствующий останавливал его в соответствии со ст. 336 УПК РФ.

Судебная коллегия находит, что в ходе судебного заседания в целом не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, поскольку стороны не допустили такого воздействия на присяжных заседателей, которое могло бы вызвать предубеждение относительно позиций сторон, а допускаемые отклонения в соблюдении особенностей судопроизводства своевременно исправлялись председательствующим по делу.

Доводы государственного обвинителя о том, что позиция представителя потерпевшего – адвоката Максименко В.Г. противоречила закону являются несостоятельными.

Потерпевший хотя и отнесен законом к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения (Глава 6 УПК РФ), однако, по смыслу закона имеет собственные материальные интересы в уголовном деле, для реализации которых наделен соответствующими правами (ст. 42 УПК РФ), в том числе правом участвовать в уголовном преследовании обвиняемого

Однако, если для специально уполномоченных законом лиц осуществление уголовного преследования является обязанностью (ст. 21 УПК РФ), то для потерпевшего участие в уголовном преследовании является правом (ст. 22 УПК РФ), которым он может распоряжаться в

зависимости от своих собственных интересов и мотивов в силу действия принципа диспозитивности в осуществлении субъективных прав.

Высказанное государственным обвинителем в судебном заседании (т.5 л.д.54) и в кассационном представлении понимание обладания правом как обязанности его реализации недопустимо в отношении частных лиц, которые свободны в разрешении вопроса о том, воспользоваться ли предоставленным правом или отказаться от возможности его использовать.

Поскольку позиция адвоката Максименко В.Г. полностью совпадала с позицией представляемого им Т[redacted]., который не считал себя потерпевшим по делу Орловой А.Е. (т.4 л.д.128), высказанное адвокатом в прениях мнение о невиновности подсудимой не является противоречащим требованиям закона.

Таким образом, доводы кассационного представления о наличии оснований для отмены оправдательного приговора не нашли своего подтверждения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Магаданского областного суда в отношении Орловой А[redacted] Е[redacted] от 06.08.2007 оставить без изменения, кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]